

Так, для того чтобы эмиссия ценных бумаг, как одних из важнейших финансовых инструментов финансового рынка, рассматривалась предприятиями как реальный способ привлечения инвестиций в производство, очень важным является тот факт, чтобы сами собственники предприятия осознали преимущества и значимость открытия информации для привлечения инвестиций.

Благоприятным фактом можно считать полученные данные Центром раскрытия корпоративной информации: минимальные требования по раскрытию информации выполняются в настоящее время более 80% российских предприятий. В докладе Всемирного банка о соблюдении стандартов и правил в сфере корпоративного управления, который был подготовлен в 2013 г., отмечается, что в России в полной мере реализован принцип «справедливого и своевременного распространения информации».

Важное значение для финансового рынка имеет развитие образовательной его инфраструктуры.

Основу образовательной инфраструктуры составляют образовательные учреждения:

- специализированные учебные заведения (Институт фондового рынка и управления, например);
- корпоративные системы подготовки кадров;
- кадровые агентства;
- венчурные, инжиниринговые и консалтинговые компании.

Воспроизводство специалистов является одним из условий реализации рынком своих целей. Процесс подготовки, переподготовки и аттестации специалистов финансового рынка должен быть непрерывным.

Выводы

Подводя итог, следует отметить: в настоящее время получает должное развитие каждый из рассмотренных сегментов, составляющих инфраструктуру финансового рынка, что является крайне важным для эффективного его функционирования, в частности для выполнения одной из ключевых функций по мобилизации капитала и перераспределению его между отраслями и сферами экономики.

Литература

1. Российские ОАО прозрачны на 80% (электронный ресурс <http://www.rcb.ru/news/259984/>)
2. ЦБ ликвидировал преемницу ФСФР – СБРФР, создав вместо нее 9 подразделений (электронный ресурс <http://www.rcb.ru/news/253976/>).
3. Шестакова О.С. Совершенствование организационно-экономического механизма инвестиционной деятельности предприятий : Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Москва, 2003.

Либеральные преобразования в России: историко-экономический аспект

д.э.н. проф. Филякин Ю.П.
Университет машиностроения
89687030048

Аннотация. В статье рассматриваются два пути трансформации российской экономики: радикально-либеральный и социально-либеральный. К сожалению, наша страна пошла по первому асоциальному пути, отсюда долларовые миллиарды и другие несправедливости в российском обществе, многие из которых связаны уже не с экономикой, а с политикой.

Ключевые слова: радикальный (радикально-либеральный) и консервативный (либерально-демократический и социально-либеральный) пути трансформаций; принципы либеральных преобразований: либерализация и приватизация, струк-

турная перестройка и обеспечение экономического роста; социальные преобразования; стабилизация экономики, государственное регулирование, формирование адекватной социальной среды.

Процесс перехода России от планово-директивной (социалистической) к рыночной (капиталистической) экономике, будучи предметом интеллектуального осмысления, представляет крупный пласт проблем, затрагивающих все сферы общества. По существу речь идет о трех известных трансформациях: переходе от диктатуры к демократии, от империи к нации и от экономического развала страны к оздоровлению и росту, представляющих собой невероятно сложный комплекс проблем.

Многие авторы ищут свои пути их решения в рамках системного и вместе с тем междисциплинарного подхода, характерного для современной науки об обществе. Журналистский вариант такой рефлексии дают П. Авен и А. Кох, авторы книги «Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук» [1], в которой приводится интервью с десятью участниками первого российского правительства радикальных реформ, просуществовавшего всего один год, но заложившего основу для последующих преобразований в стране. В этой статье речь идет об оппонировании к авторам именно этой книги, так как в ней собраны различные точки зрения на гайдаровское правительство и четко просматривается идеология российских младореформаторов.

Следует отметить, что все три указанных аспекта рассмотрения трансформации тесно взаимосвязаны: демократия является той формой политического строя, которая противопоставляется диктатуре и произволу, являющихся системообразующими признаками любой империи и вытекающими из сущности планово-директивной экономики и той административно-командной системы, которая скрепляет власть при социализме. Вождизм или антидемократизм главенствуют в этой общественной форме, порождая имперское мышление и директивные команды. Если его убрать, то социализм рассыплется как картонный домик. Поэтому не случайно, что после отмены 6 ст. Конституции СССР КПСС и ее лидеры оказались в стороне от общественного развития. М. Горбачев решил укрепить властную вертикаль по линии государства и стать вместо генсека президентом страны. Но так как его позиции уже пошатнулись, то он не рискнул непосредственно переизбираться на эту должность, а стал парламентским президентом, т.е. избранным Верховным Советом СССР.

Итак, после августовского путча ГКЧП в 1991 г. стали ясны два момента: 1) Россия, объявившая о своей независимости, имеет приоритет перед СССР и 2) со старой партийной властью КПСС и ее приводными ремнями было покончено. Но «прикрепленная» к ней советская власть просуществовала до октября 1993 г. На первый план выдвинулись преобразования в экономике, тем более что горбачевское руководство довело страну до инфляции и падения темпов экономического роста, страна «вползла» в экономический кризис.

После августа 1991 г. Б. Ельцин взял тайм-аут и стал присматриваться к командам молодых экономистов-реформаторов. В поле его зрения попали три команды: Е. Сабурова, Г. Явлинского и Е. Гайдара. Первый выступал за постепенные преобразования, но не мог их «внятно объяснить». Второй был тесно связан с союзными структурами. Оставался один Гайдар, у которого было не только свое видение реформируемой экономики, но и главное – он предлагал пути решения назревших проблем, соответствующий экономический механизм. В итоге Ельцин остановил свой выбор на команде Гайдара.

Авторы книги «Революция Гайдара» пишут, что Ельцин испытал «культурный шок» от общения с Гайдаром, у которого были высоко развиты личные качества, такие как интеллект, принципиальность, государственность («державность»), офицерское представление о чести; наряду с этим он был интроверт, трудно сходилась с незнакомыми людьми и, желая власти, вместе с тем не считал себя политиком [1, с. 25-38]. В связи с этим встают два вопроса о соотношении морали и политики. Первый заключается в том, что быть эффективным политиком и высоконравственным человеком одновременно нельзя. Гайдар политику своего прави-

тельства оценивал на «тройку» [1, с. 33]. Вторым вопросом – о соотношении личных качеств Гайдара с жесткой политикой «шоковой терапии», которую проводило его правительство. Методология Гайдара заключалась в превалировании общего перед конкретным: «сначала надо сменить систему и заложить основы западного общества, а потом можно спорить о разновидностях капитализма» [2, с. 198]. Но нельзя менять систему вообще, не затрагивая тем самым вопрос о том, какой капитализм строится – олигархический, с преобладанием крупных корпораций, или социальный, основанный на мелкой частной собственности и «народном капитализме». Этот как будто бы методологический просчет Гайдара породил нынешнюю систему промышленно-финансовых групп и государственного капитализма, которая во многом возвращает нас к дореволюционному времени.

Затем, в «президентской» республике, к формированию которой Россия шла в 1991 – 1992 гг., вопрос о роли премьер-министра носил вообще вспомогательный характер. Президент мог назначить то одну команду реформаторов, то другую, выдвинуть на эту должность либо «завлабов», либо матерых хозяйственников. На Ельцина оказывало влияние «справа» ближайшее свердловское окружение – Лобов, Соков и др., а в более позднее время – Коржаков, Барсуков, Сосковец. «Слева» было правительство младореформаторов, а после него Черномырдин (у которого не было своей экономической программы) и Чубайс. По большому счету, у бывшего секретаря обкома партии (Ельцина) не было за душой ничего, кроме «зверского» чутья, стремления к власти и приоритета его семьи в решении социально значимых проблем. Поэтому он и передал в конце своей политической карьеры власть «наследнику» на соответствующих условиях. Кстати сказать, «наследник» Ельцина оставил тот же расклад влияния на президентскую власть: позицию «справа» заняли силовики (Патрушев, Бортников, С. Иванов, Шойгу и др.), «слева» – квазиреформаторские силы президентской власти сохранились на новой основе; на мой взгляд, потому, что президент хотел бы видеть в экономическом блоке и дальше силы, способные проводить якобы либеральные реформы и экономический рост в стране, а силовой блок иметь для сохранения политического статус-кво, в противовес либералам и на случай «оранжевых» революций.

Вопрос о социальной базе и персоналиях, осуществляющих реформы, восходит к другому вопросу – об элите переходного общества того времени. А она состояла из узкой прослойки демократов первой волны, демократических сил в самом широком понимании (включая «демшизу»), прогрессистов из бывших коммунистов и представителей научно-технической и творческой интеллигенции. На другом полюсе была комноменклатура, бывшие аппаратчики союзных министерств, идеологические работники КПСС и др. Эта вторая группа была, может, и не более многочисленна, но жаждала власти, которую она потеряла. Поэтому уже в 1994-1995 гг. состоялся «номенклатурный реванш», когда перекрасившиеся коммунисты фактически пришли к власти и БээН (номенклатурная кличка Ельцина) стал в их руках «заложником». К тому же и Гайдар, и другие младореформаторы сами были бывшими членами КПСС. «Полправительства были из парткома нашего института (ИЭП НТП – Ю.Ф.) И получилось то, что «тема смены элиты точно не была в нашем фокусе. Как и создание политической партии» [1, с. 198-199].

Итак, «через десять лет старая элита опять вернулась. Мы не запретили кагэбэшникам быть элитой, они остались ею, и они вернулись теперь» [1, с. 195]. Поэтому и революция 1989-1991 гг. была «ненастоящая», перехваченная коммунистами – "перевертышами" или работниками спецорганов из «конторы». Настоящих либерально-демократических реформ Россия так и не дождалась.

Какие же экономические реформы были возможны по своему содержанию и по форме в стране в условиях, когда власть была в руках Ельцина, но одновременно существовала и советская власть, т.е. было двоевластие. Здесь можно наметить следующие пути проведения реформ: 1) либерально-радикальный (монетаристский), 2) либерально-демократический и 3) либерально-социальный. Возможен и гибридный путь, например, либерально-радикальный и

авторитарный (имея в виду, что сначала указывается на содержание реформ, а затем на их форму). При этом следует учесть, что, с одной стороны, было очевидно, что нужно осуществить решительные шаги в сторону рыночной экономики, а с другой – ясно, что весь период, в течение которого страна идет к рынку, укладывается в особый переходный период, который имеет собственные закономерности и приоритеты.

Рассмотрим таблицу 1, в которой указаны два варианта осуществления преобразований: 1) радикальный и 2) консервативный (с позиции приоритетов и направлений экономической политики) [3, с. 214]. При этом мы внесем уточнения в названия двух вариантов Экспертного института: радикальный вариант назван либерально-радикальным, а консервативный – демократическим, социально-либеральным, что более точно отражает партийно-политические интересы составителей курса экономических реформ. Причем в представленной таблице второй вариант разделен на две части: 1) либерально-демократический вариант осуществления преобразований (1-ый этап переходного периода) и 2) социально-либеральный вариант преобразований (11-й этап переходного периода).

Таблица 1

Приоритеты и направления экономической политики	1. Либерально-демократический вариант (1 – ый этап переходного периода)	2. Либерально-социальный вариант (11 – й этап переходного периода)
Приоритеты целей	1. Контроль над инфляцией 2. Ускорение реформ 3. Поддержка производства 4. Поддержка инвестиций 5. Ускорение уровня жизни	1. Поддержка уровня жизни 2. Поддержка производства 3. Контроль над инфляцией 4. Поддержка инвестиций 5. Ускорение реформ
Роль государства	Широкое использование государственного регулирования	Выборочное, селективное использование государственного регулирования
Политика цен и доходов	Регулирование цен в широких масштабах, прежде всего на сырье, топливо, основные продукты питания, регулирование доходов	Приведение цен в соответствии с затратами, спросом и предложением

Итак, правительственная команда Гайдара сначала провела подготовительную работу, а затем (с января 1992 г.) начала осуществлять реформирование экономики по радикально-либеральному варианту. Это значит, что на первом плане стояла задача стабилизации экономики, либерализации цен и приватизации, другие институциональные изменения. Но так как Гайдар назвал свою команду «правительством камикадзе» и главным было для него пройти «точку невозврата к социализму», то он действовал жестко: либерализованы были не только цены, но и доходы, что, впрочем, и не нужно было делать, потому что цены выросли за 1992 г. в 16 раз (оптовые – в 26 раз) и, соответственно, на порядок сократились доходы граждан.

Одновременное реальное сжатие денежной массы было в течение всего 1992 г. более жестким, что спровоцировало кризис неплатежей по стране. Предприятия оказывались неплатежеспособными, и это привело к тому, что экономический спад продолжался в рамках среднесрочных значений последних лет.

Положение дел с государственными финансами не улучшилось, вместе с тем проводилась довольно жесткая ограничительная политика в отношении работников бюджетной сферы и пенсионеров, чьи доходы привязывались к размеру минимальной заработной платы. В конечном счете это вело к падению стоимости рабочей силы и сокращению спроса населения, созданию некрупных диспропорций в экономике. Следует отметить, что ЦБР и правительство проводили весь первый реформируемый год разнонаправленную политику: госбанк поддерживал предприятия, а правительство отмежевалось от них, сосредоточив свое внимание на укреплении рубля без достаточных на то оснований.

Приватизация и ваучеризация экономики дали первоначально оптимистический эф-

факт, но в целом из-за неподготовленности и формализации они пошли по асоциальному пути, еще больше расслоив общество и разделив его на частных собственников реальных и формальных.

Подводя итоги деятельности правительства за 1992 г., можно присоединиться к мнению сотрудников Экспертного института, что «в целом шок несомненно был...», но «из-за просчетов в диагнозе, в дозировке лекарств и неорганизованности лечащий эффект шока оказался намного меньше возможного. Количество проблем, стоящих перед обществом, не уменьшилось; социальную цену за попытку радикализации реформ пришлось заплатить сполна» [3, с. 188,181].

Иной точки зрения придерживаются П. Авен и А. Кох. Причем если первый выступает за то, что у Гайдара «другого выхода не было», то второй все же считает, что можно было подумать о социальной поддержке населения, особенно пенсионеров, – «дать им больше ваучеров, земли под огороды, садовые участки и т.д.». А это не было сделано. Кстати, П. Авен сказал также о том, что «никаких коммуникаций с народом, безусловно, не было вообще» [1, с. 23]. И это во время шоковой терапии?! Короче говоря, на людей обрушилось социально-экономическое бедствие, как бы невзначай они оказались брошены на произвол судьбы. Состояние «брошенности» испытало почти все население страны, которое жило в то время.

Е. Гайдар по прошествии пяти лет после отставки своего правительства, событий осени 1993 г. и поражения партии ДВР на парламентских выборах заговорил уже по-другому. В книге «Анатомия экономического роста» он пишет об экономико-политических альтернативах постсоциалистической России и в своих практических рекомендациях предлагает: «увеличить финансирование науки, образования, составить эффективную программу по сокращению числа бедных – это не только социальная задача». От такого изменения структуры бюджета зависят возможности использования долгосрочных преимуществ России в экономическом развитии. Наряду с решением социальных проблем, в практических рекомендациях Гайдар видит отказ от односторонней нефтегазовой ориентации экспорта и даже «равноправный доступ России к рынкам продукции обрабатывающих отраслей» [4, с. 210-211]. Он по существу предлагает свою версию причин тех аномалий, которые произошли в структуре промышленности страны в результате "гайдаровских" же реформ, выступает не как автор «шоковой терапии», а как сторонник политики градуализма, за постепенные реформы для всей экономики. Некий дотошный читатель сочтёт, что мои замечания относятся к следующему, постгайдаровскому этапу осуществления реформ. Однако такой существенный поворот в рекомендациях, который фактически воспроизводит основные положения противоположного, т.е. демократического, либерально-социального варианта развития экономики говорит о том, что даже адепт радикального либерализма кое-что понял в реальной российской экономической действительности.

О чем говорят события в России осенью 1993 г.? На наш взгляд о том, что правительство Гайдара, взяв на вооружение либерально-радикальный инструментарий проведения реформ и дав возможность "советской" оппозиции организовать и выступить единым фронтом, довело страну до второго (после августа 1991 г.) коммунистического путча, который был направлен уже не против политики Горбачева, а против политики российского президента Ельцина и его правительства. Если бы был реализован второй вариант, т.е. демократический, либерально-социальный вариант проведения реформ, то у Ельцина было бы больше возможностей убедить население России в его приемлемости для страны. Именно в этом заключался "необольшевизм" политики Гайдара, его желание с наскоку перейти точку невозврата к социализму". И только бычье упрямство Ельцина и поддержка демократически активного населения Москвы помогли победить восставших коммунистов. Этому также способствовали два факта: а) персоналии его противников – Хасбулатова и Руцкого. Хасбулатов, с точки зрения Гайдара, был "восточного типа человек, интрижно-аппаратный". "Он ме-

рил себя по Сталину, тоже такой тихенький, незаметненький, ближайшим сподвижником вождя был в свое время... Опять же трубка..." [1, с. 402]. Другой персоналий – неудачливый вояка. Оба они не тянули на харизму Ельцина; б) советская оппозиция не смогла подать свою программу как путь развития социальной рыночной экономики, которая идет от немецких теоретиков и практиков В. Ойкена, А. Мюллер-Армака, Л. Эрхарда и др. [5]. Народ России понял этот путч как попытку восстановить советскую власть со всеми ее атрибутами: патернализмом властей, иждивенчеством населения, засилием органов госбезопасности, ложью и страхом на бытовом уровне и выше. Несмотря на то что Ельцин победил, он уже после Гайдара не проводил политику безоглядных реформ и не двигался наобум, опираясь на сформировавшийся к тому времени конгломерат из чиновников, олигархов, бывших номенклатурщиков и чекистов.

А теперь посмотрим, как бы гипотетически могли развиваться события в случае перехода к более постепенным, либерально-демократическому и либерально-социальному вариантам развития. Они могут рассматриваться одновременно как последовательные этапы переходного периода на пути к становлению социально ориентированной рыночной экономики.

Возникает вопрос: с чего начать? Нам представляется, что для этого следует разделить ценности, в соответствии с которыми осуществляются преобразования в экономике, на две группы: 1) либеральные ценности и 2) ценности социальные. К первой группе относятся либерализация и приватизация экономики, освобождение ее от сковывающей регламентации и тоталитарного давления. Это предполагает свободу предпринимательской деятельности, развитие конкуренции, формирование соответствующих субъектов экономики, «заклучение гражданско-правовых сделок по конкурентным ценам» либерализация оппонирует монополии и другим видам экономической власти. Ей сопутствует денежная реформа (с целью ликвидации "денежного" навеса) и введение внутренней конвертируемости национальной валюты.

Совместно с либерализацией экономики проводится приватизация государственной собственности. В отличие от германской экономики, которая во время фашизма существовала хоть и в условиях частной собственности, но была скована всевозможными регламентациями, в советской экономике следует осуществить более масштабные задачи в области приватизации.

В широком смысле приватизация означает внедрение в деятельность государства частного начала, независимо от масштабов, качества и экономических форм. В этом смысле формируется структура экономики, состоящая из следующих форм собственности: частной (корпоративной), коллективно-групповой и государственной (включая региональную и муниципальную) собственность.

Ко второй группе (социальные ценности) относится стабилизация экономики, преодоление экономического кризиса. В российских условиях она была заменена финансовой стабилизацией, которая свелась к искусственному сбиванию темпов инфляции. Надо было стабилизировать сферу производства и накопление капитала.

С позиции реализации либеральных ценностей можно осуществить структурную перестройку экономики. Сократить производство в тех отраслях, где выпускается неконкурентоспособная продукция, низко качество изделий и т.д. При этом сделать решительный поворот по преодолению изоляции от внешнего рынка, выйти на международные условия конкуренции. Структурная перестройка экономики должна опираться на продуманную промышленную политику, главное в которой – селективная поддержка государственными кредитами, заказами и инвестициями перспективных высокотехнологичных производств.

Естественно, что в современных условиях рациональная структурная политика означает постепенный отказ от односторонней нефтегазовой ориентации экономики, диверсификацию экспорта.

Трансформация с позиции социальных ценностей означает государственное регулирование экономики, которое есть только звено в различных видах регулирования рыночной экономики: госрегулирование, корпоративно-монополистическое, коллективно-самоуправленческое и частнопредпринимательское.

Наконец, преобразования с позиции либеральных ценностей означают обеспечение экономического роста, достижение предкризисного максимума и переход через него, а с социальных позиций – формирование адекватной социальной среды, соответствующей либерально-социальным ценностям, восстановление традиций, честного и квалифицированного труда с достойной оплатой, снижение общего уровня безработицы до естественной для России – 3-4 % экономически активного населения, введение индексации заработной платы в зависимости от роста инфляции, перевод сбережений населения в инвестиции и обеспечение расширенного воспроизводства, особенно в сфере мелкого и среднего – бизнеса, развитие конкурентной среды.

Рассмотренные две группы ценностей (либеральных и социальных) укладываются в модернизационный проект, они корреспондируют друг с другом и соответствуют потребностям времени. Сам этот проект возможен в виде: 1) демократической модернизации – на основе принципов свободы, солидарности и открытости путем развития гражданского общества и правового государства и в другом виде 2) как авторитарная модернизация, для которой характерны подавление свобод и прав человека, опора на репрессивный государственный аппарат при игнорировании гражданско-правовых норм. Очевидно, что ретроспективное развитие России могло осуществиться по либерально-социальному варианту, т.е. путем формирования в России социального рыночного хозяйства. Однако и сейчас еще не упущено время, тем более что В. Путин 21 апреля 2011 г. сказал на заседании кабинета министров о том, что «мы строим социально ориентированную рыночную экономику». Может быть, она и «строится», но по асоциальному варианту, который разработан либеральными экономистами университета Высшей школы экономики с сильной примесью авторитаризма.

Проблемы российской экономики проистекают из того, что в России создается олигархический, кланово-бюрократический капитализм, который лишь дальше раскалывает общество, разделяя его на богатых и бедных, обеспеченных и нуждающихся, долларовых миллиардеров и рублевых изгоев.

Выводы

Главный методологический просчет правительства Гайдара заключается в том, что он отдал приоритет общему перед частным: реформам российской экономики вообще перед конкретной трансформацией плановой экономики России в социальное рыночное хозяйство.

Преобразования с позиции социальных и либеральных ценностей ведут к тому, что строится сбалансированная рыночная экономика, представляющая своеобразный "третий путь" между социализмом и капитализмом [7].

Литература

1. Авен П., Кох А. Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук.- М., Альпина Паблишер, 2013.
2. Гайдар Е. Государство и эволюция. – М.: "Евразия", 1995.
3. Экспертный институт. Избранные доклады (1992-1997). – М.: Изографус, 2002.
4. Гайдар Е. Аномалии экономического роста. – М.: "Евразия", 1997.
5. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. Пер. с нем. – М.: «Прогресс», 1995.
6. Эрхард Л. Благосостояние для всех. Пер. с нем. М., Начала-Пресс, 1991.
7. Козловски П. Принципу этической экономии. Пер. с нем. – М.: Институт Экономическая школа, 1999.
8. Р/С "Эхо Москвы". 21.04.2011 г., 18 час

Формирование стратегии развития государственно-частного партнёрства

д.э.н. доц. Леонова Ж.К.
ГАОУ ВПО «МГОСГИ»
zh_leonova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования общей стратегии государственно-частного партнёрства, в частности, в системе подготовки кадров для малого и среднего предпринимательства. Определяется, что цели и задачи прогнозирования услуг в рамках государственно-частного партнёрства связаны с функциональным назначением объекта, при этом часть функций нацелена непосредственно на повышение благосостояния и совершенствование личности, часть способствует ускоренному инновационному развитию экономики в целом. Для определения стратегического участия государства в развитии системы подготовки кадровых ресурсов для малого и среднего предпринимательства необходимо определить и сформировать стратегические группы, которые способны реализовать подобные программы в России с учётом взаимного интереса бизнеса и государства.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, стратегия развития ГЧП, стратегические группы, стратегические пустоты

Идея государственно-частного партнёрства (ГЧП) была сформирована в во II половине XX века, в которой обозначилась регулятивная роль государства и роль собственника средств производства в рыночной экономике. Но не все проекты партнёрства при выполнении максимизировали полезность как для общества, так и для участников партнёрства. Некоторые учёные считают, что именно для России актуально привлечение различных форм ГЧП в связи с общепризнанной необходимостью изменить структуру российской экономики, освободить её от полной зависимости от мировых цен на экспортируемые энергоресурсы. За двадцать с лишним лет частнопредпринимательские структуры не пошли на серьёзные инвестиции в обрабатывающую промышленность, в реиндустриализацию страны [5].

Представляется, что современная экономика определяет неоднозначный подход к роли государства. С одной стороны, избыточное участие государства в хозяйственной жизни замедляет развитие экономики и предпринимательскую инициативу, с другой стороны, существуют экономические сферы, где присутствие государства вполне оправданно и обосновано. В связи с этим возникает вопрос, связанный с эффективными стратегиями применения возможностей государства в рыночной экономике – государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Государственно-частное партнёрство в системе подготовки кадров для предпринимательства – это система отношений между государством (субъектами его представляющими) и субъектами частного сектора экономики по реализации проектов в сфере профессионального образования на основе объединения ресурсов и распределения доходов или неимущественных выгод, расходов и рисков [2].

На данный момент потенциал ГЧП в сфере образования, и в частности в системе подготовки и переподготовки кадров для предпринимательства, используется не в полной мере, что подтверждается незначительным количеством проектов государственно-частного партнёрства и образовательных учреждений, которые активно взаимодействуют с субъектами частного сектора [3].